

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ

ФЕНОМЕН ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Юлия Викторовна Уханова (Ukhanova4@rambler.ru)

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия

Цитирование: Уханова Ю.В. (2020) Феномен гражданского участия в научном дискурсе: теоретические и методологические основания исследования. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 23(3): 25–50.

<https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.2>

Аннотация. В мировой исследовательской практике наблюдается актуализация внимания к проблемам участия граждан в решении общественных проблем и самоорганизации общества. Это обусловлено, с одной стороны, ростом гражданской и социальной активности населения, с другой — подрывом доверия общественности к институтам представительной демократии, отчуждением населения от власти и политики. Не менее актуальны вопросы, связанные с гражданским участием, и в российском обществе. На протяжении последних 15–20 лет в стране накопилось множество проблем социально-экономического характера, проявляющих себя в том числе на социально-психологическом уровне. По мнению российских экспертов, причина этого заключается в сложившихся институциональных условиях, в том числе в слабой инициативности и культуре гражданского общества (Р. Гринберг, В. Полтерович, Л. Якобсон, Л. Полищук и др.), в связи с чем одним из ключевых направлений решения внутренних проблем страны может стать развитие общественно-государственного партнерства и соответственно гражданского участия — процесса, посредством которого общественные организации, инициативные группы или отдельные индивиды вовлекаются во взаимоотношения с государством и другими социально-политическими институтами с целью решения общественно-значимых задач. С учетом изложенного очевидно, что гражданское участие сегодня — один из важнейших ресурсов общественного развития. Целью нашей работы является осмысление теоретико-методологических подходов, представленных в трудах зарубежных и отечественных ученых, к исследованию проблематики гражданского участия. Особое внимание уделено рассмотрению опыта применения методологического и методического инструментария учеными социогуманитарных наук к измерению уровня, факторов и потенциала включения населения в практики гражданского участия. Изучение мирового и российского опыта измерения гражданского участия способствует дальнейшему раскрытию потенциала этого феномена в решении социально-зна-

чимых проблем местного сообщества. В конечном итоге решение поставленных задач направлено на улучшение взаимодействия общества и власти, рост общественного доверия, снижение социальной напряженности в России.

Ключевые слова: гражданское участие, политическое участие, практики социальной самоорганизации, ресурс развития, местное сообщество.

В последние десятилетия в мировой исследовательской практике наблюдается актуализация внимания к проблемам участия граждан в решении общественных проблем, самоорганизации общества. Во многом это обусловлено двумя тенденциями. С одной стороны, обществоведы признают такой феномен, как «революция участия» — рост значения гражданской и социальной активности населения (Chambers 2007). Международные события последних лет показывают, что посредством гражданского участия широкие слои населения становятся все более значимым субъектом, желающим, готовым и способным оказывать влияние на формирование политического курса и изменение условий жизни.

С другой стороны, в мире отмечается подрыв доверия общественности к институтам представительной демократии, отчуждение населения от власти и политики (Dalton 2006; Norris 2002). Эксперты констатируют рост скептицизма национальных элит и значительной части населения стран Запада по поводу неэффективности функционирования многих демократических институтов, сформировавшихся в иных исторических условиях и не справляющихся с вызовами XXI в. (Foa, Mounk 2017). Это имеет не только социальные, но и политические последствия: дестабилизируется гражданская культура, что, в свою очередь, негативно отражается на работе политических институтов и жизнеспособности демократических ценностей (Almond, Verba 1963).

Указанный тренд носит общемировой характер и во многом связан с геополитическими процессами и глобальными вызовами будущего, которые встают перед современной мировой цивилизацией. Однако для современной России этот процесс имеет особую значимость, что обусловлено рядом причин. На протяжении последних 15–20 лет в российском обществе накопилось много проблем социально-экономического характера, проявляющихся и на социально-психологическом уровне. Это выражается в актуальности проблематики недоверия государственным (прежде всего региональным) и особенно общественным институтам. По мнению многих экспертов, причина этого заключается в сложившихся институциональных условиях, в том числе в слабой инициативности и культуре гражданского общества (Р. Гринберг, Л. Полищук, В. Полтерович, Л. Якобсон). Как следствие — низкий уровень гражданской актив-

ности широких слоев населения и социальный атомизм, который характерен для современного российского сообщества.

В то же время представляется, что одним из ключевых направлений решения внутренних проблем страны и ее регионов, укрепления основ социального государства может стать развитие общественно-государственного партнерства и соответственно гражданского участия. Практики гражданского участия могут выступать важным фактором, оказывающим влияние на эффективность государственного управления, инновационное развитие, особенно в социальной сфере (Якимец, Никовская 2020). Эти вопросы актуализируются с началом в России нового политического цикла. В марте 2018 г. президент В. Путин начал свое ежегодное обращение к Федеральному Собранию с тезиса об «особом, рубежном характере» своего выступления и «времени, в которое мы живем», подчеркнув, что «роль, позиции государства в современном мире определяют не только и не столько природные ресурсы, производственные мощности, а прежде всего люди» (Послание Президента... 2018).

Прорывное развитие и преодоление отставания (прежде всего во внутренней социально-экономической и общественно-политической жизни страны) как целевые установки, озвученные В. Путиным в ходе Послания Федеральному Собранию в 2018 г., а также соответствующие показатели, официально закрепленные в Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204, не могут быть достигнуты без существенной активизации гражданского участия. Этому посвящен специальный доклад Общественной палаты РФ 2019 г. «Российский прорыв и задачи гражданского общества». Основной идеей доклада выступает тезис о том, что «без широкой общественной консолидации невозможен переход на качественно новый этап развития государства» (Российский прорыв... 2019). В то же время, как отмечают специалисты ВШЭ, вовлечение структур гражданского общества предусмотрено в той или иной форме всего в пяти из 12 нацпроектов (Информационно-аналитический бюллетень... 2019). В рамках национальных задач реализуется федеральный проект «Социальная активность», где, однако, акцент сделан только на развитии поддержки добровольчества (волонтерства) в образовательных организациях.

Кроме того, нельзя не отметить, что значимость участия граждан в решении социальных проблем, сплоченности общества возрастает не только на этапе качественных изменений, но и в кризисные периоды страны. Так, в борьбе COVID-19 при поддержке органов власти, общественности и бизнеса масштабное развитие получило общероссийское добровольческое

движение «Мы вместе» — акция взаимопомощи во время пандемии коронавируса.

В целом следует резюмировать, что в настоящее время в России государством активно поддерживается развитие общественных структур (например, Общественной палаты РФ, общественных палат и общественных советов на региональном и местном уровне, Общероссийского народного фронта и т.д.), создаются условия для реализации различных форм гражданского участия (деятельности НКО, добровольчества, гражданских инициатив). Однако само по себе наличие множества форм и практик гражданского участия не гарантирует усиление мотивации людей к его проявлению, а также эффективному использованию общественного потенциала.

Вышеизложенное определило цель нашей работы, которая заключается в осмыслении теоретико-методологических подходов, представленных в трудах зарубежных и отечественных ученых к исследованию проблематики гражданского участия. Мы рассмотрим подходы к трактовке категории «гражданское участие», определению его границ, предложим обоснование авторской интерпретации исследуемого феномена, его основных форм и практик. Отдельное внимание уделим изучению опыта применения методологического и методического инструментария учеными социогуманитарных наук к измерению уровня, факторов и потенциала включения населения в практики гражданского участия. В заключение обсудим перспективы изучения роли гражданского участия, а также возможностей развития этого феномена в российском обществе.

Исследование базируется на анализе массива англоязычных и русскоязычных научных текстов, посвященных феномену «гражданское участие». С помощью комбинаций различных поисковых запросов в базах данных Scopus, Web of Science, РИНЦ в два этапа (систематический поиск и концептуально-ориентированное кодирование и анализ) была сформирована и обработана коллекция академических журнальных публикаций и книг; название, аннотация, ключевые слова которых относятся к изучаемому объекту (N=88, из них 66 — англоязычные тексты, 22 — русскоязычные).

Подходы к трактовке феномена «гражданское участие» и определению его границ в научном дискурсе

При исследовании гражданского участия в научной литературе, особенно западной, фокус внимания сосредоточен на дебатах о концепциях, используемых учеными для отражения изменений вовлеченности граждан в общественно-политическую жизнь (табл. 1). Несмотря на то что наблюдается концептуальная путаница вокруг этого понятия и оно используется

авторами для обозначения разных вещей (Ekman, Amna 2012: 300), все же прослеживается общий критерий в представленных определениях — это общественно значимый результат участия.

Таблица 1

**Операционализация гражданского участия
в зарубежной и российской научной литературе**

Автор, год издания работы	Понимание гражданского участия
С. Верба, Г. Алмонд (1963)	— представляет собой процессы, посредством которых граждане влияют или контролируют тех, кто принимает важные решения, затрагивающие их интересы
Р. Патнэм (1995)	— проявляется в голосовании, практиках политического участия, доверии политическим институтам, чтении газет, участии в локальных общественных группах, объединениях, организациях (в том числе религиозных)
Т. Эрлих (2000)	— работа по изменению общественной жизни в обществах и формированию комбинации знаний, умений, ценностей и мотивации для внесения этих изменений. Она означает улучшение качества жизни в сообществе с помощью как политических, так и неполитических действий
М. Олсон (2012)	— отражает способность человека влиять на общество. Это может проявляться в организованных или неорганизованных политических и общественных действиях
С. Гелмон, С. Сейфер (2010)	— использование институциональных ресурсов (например, знаний и опыта студентов, преподавателей и персонала, политической позиции, зданий и земли) для решения проблем, стоящих перед сообществами, посредством сотрудничества с этими сообществами
Дж. Экман, Е. Амна (2012)	— это действия граждан, осуществляемые в частной сфере (индивидуальная деятельность, например помощь соседям) и/или в общественной (совместная деятельность — членство в партии или группе по интересам)
Б. Чековэй, А. Алдана (2013)	— это процесс, в котором люди принимают коллективные действия по решению вопросов, вызывающих общественную обеспокоенность

Окончание таблицы 1

Автор, год издания работы	Понимание гражданского участия
С.Г. Кирдина (2011)	— сфера деятельности граждан за пределами частной жизни, их готовность и возможность активно участвовать в происходящих социальных процессах
С.В. Патрушев (2011)	— адаптивная публичная активность, связанная с реализацией универсальных прав и свобод и соответствующих компетенций — знаний, умений поведенческих навыков и способностей, обеспечивающая достижение индивидуальных, групповых и общественных целей в существующих институциональных условиях
Л.И. Никовская, И.А. Скалабан (2017)	— процесс вовлечения и поддержания взаимодействия субъектов общественных отношений, осуществления целенаправленных или реактивных действий по совместному достижению значимого результата
В.В. Петухов (2019)	— способ самопроявления граждан и их объединений (формализованных и неформализованных) в разных сферах жизни общества.

Источник: составлено автором на основе анализа научной литературы.

Теоретическое основание гражданского участия как инструмента развития сообществ получает распространение в западной научной литературе со второй половины XX столетия. Мобилизационный потенциал участия и самоорганизации в качестве ресурса социального развития стал объектом научного внимания в рамках теории ресурсной мобилизации (М. Олсона, Дж. Маккарти, М. Зальда, А. Обершола и др.). Фокусом анализа ученых выступила проблема мобилизации ресурсов социального движения для достижения общих целей (McCarthy 1977; Zald 1987). В контексте мобилизационного подхода социальное движение рассматривается не столько как определенный вид коллективного поведения, а как совокупность установок на социальное изменение, один из специфических видов организации, имеющей внутренние и внешние факторы и ресурсы развития (Здравомыслова 1990: 91). А. Обершол пришел к выводу, что мобилизация — это процесс формирования толп, групп, объединений и организаций для достижения коллективных целей. При этом организации не «возникают стихийно», а требуют мобилизации ресурсов (Oberschall 1973:169).

Проблема участие как ресурса развития стала предметом анализа в неполитической концепции мобилизации А. Этциони (Etzioni 1968a).

Ученый отмечал, что мобилизационные ресурсы коллективов и сообществ реализуются через их активное участие в процессах социального развития с помощью укрепления коллективных ценностей. По мнению А. Этzioni, большинство активов для социальных преобразований контролируются на уровне сообществ (отдельных лиц и микросоциальных единиц и групп), а не общества в целом и больших коллективов (например, армии, церкви) (Etzioni 1968b).

Подход к участию как к инструменту преобразования окружающей среды отражен в докладе Всемирного банка: под участием трактуется процесс, посредством которого заинтересованные стороны проявляют инициативы в области развития, в решении той или иной проблемы (The World Bank participation sourcebook 1994).

В последние годы в российской литературе проблематика гражданского участия в русле влияния на социальные преобразования становится особенно актуальной. Исследователи рассматривают различные виды и формы участия, механизмы его воздействия на социально-экономические и политические процессы местных сообществ (Скалабан 2017).

Основная научная дискуссия разворачивается относительно определения границ гражданского участия. Ряд западных политологов использует понятие «гражданское участие» для описания политической вовлеченности, внимания к политике, т.е. традиционных каналов участия в политической жизни (Berger 2009). С. Верба и Н. Ниэ выделяют четыре формата политического участия: голосование, избирательные кампании, совместная политическая деятельность, гражданские контакты (Verba, Nie 1972). М. Каас, А. Марш рассматривают также такие формы участия, как посещение демонстраций и присоединение к бойкотам (Kaase, Marsh 1979), тем самым открывая возможности для более широкого подхода. Шерри Р. Арнштейн трактует гражданское участие как синоним гражданского управления и поясняет, что это «стратегия, с помощью которой неимущие участвуют в определении того, как происходит обмен информацией, формулируются цели и политический курс, распределяются налоговые ресурсы, работают программы и выделяется помощь в виде подрядов и финансовой поддержки» (Арнштейн 1969:216).

Следует отметить тенденцию постепенного расширения понятия «политического участия», не только предназначенного для непосредственного влияния на политический процесс, но и направленного на проблему сообщества. К примеру, Й. Теочарис и Дж. Дет при характеристике политического участия наряду с голосованием и протестом анализируют такие новые нетрадиционные формы, как участие в цифровой сети, волонтерство в различных областях (Theocharis, Deth 2018).

В последние годы в контексте изучения политического участия пристальное внимание уделяется электронному участию как технологически опосредованному взаимодействию между правительством и гражданами (Sæbo, Rose, Flak 2008), участию граждан в отрасли электронного правительства по принятию решений в политических и управленческих процессах (Zolotov et al. 2019). В то же время следует учитывать, что электронное участие или участие посредством интернет-технологий может быть связано не только с процессами «со-управления», но с практиками взаимопомощи и кооперации населения в отношении развития общественных благ. Исследования показывают, что зачастую пользователи Сети сосредоточиваются на личных и неполитических вопросах и в меньшей степени — на политических (Jho, Song 2015).

В целом в политическом ракурсе гражданское участие — это деятельность отдельных граждан, направленная на прямое или косвенное влияние в отношении политики различных уровней власти (Milbrath, La Goel 1977). Таким образом, согласно представленному подходу, акцент сделан на «вертикальном взаимодействии» индивидов, группы или сообщества с государством.

Часть исследователей концептуализирует гражданское участие, ограничивая его рамки конкретными социальными действиями. Так, в научном дискурсе встречается определение, согласно которому под гражданским участием понимается добровольная общественная работа в местном сообществе в контексте гражданских обязанностей. Другие авторы трактуют гражданское участие как коллективное действие в форме совместных практик и сотрудничества по улучшению условий в гражданской сфере (Adler, Goggin 2005). В обозначенном контексте признается, что гражданское участие локализуется на горизонтальном уровне в форме различных социальных практик. Анализируя конкретные социальные практики, направленные на решение проблем сообщества, исследователи обращают внимание на сам процесс взаимодействия, формирование и развитие социальных сетей на разных дистанциях окружения (Levasseur et al. 2010).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в научной литературе в рамках узкого подхода гражданское участие приравнивается к конкретным практикам вертикального и горизонтального взаимодействия: политическим действиям, общественным работам, коллективной деятельности и т.д.

Значительный вклад в концептуальное осмысление понятия «гражданское участие», его границ и форм внес политолог Р. Патнэм. Согласно его исследованию, гражданское участие означает деятельность в ассоциациях, как политических, так и неполитических, которые объединяют

людей в сети взаимодействия и доверия (Putnam 1995). Ученый использует широкий подход к определению границ гражданского участия и охватывает этим понятием как вертикальное, так и горизонтальное взаимодействие: чтение газет, деятельность партий, электоральную активность, ассоциативное членство, неформальное участие, институциональное и межличностное доверие и т.д., т.е. все виды вовлеченности населения в жизнь сообщества (Putnam 1995). Таким образом, Р. Патнэм при изучении вовлеченности населения в гражданскую сферу останавливается не только на политическом и социальном, но и на ценностном аспекте, включающем нормы доверия, сотрудничества, солидарности.

П. Норрис также придерживается широкого взгляда на гражданское участие, включая в это понятия любую политическую и общественную деятельность, содействующую развитию социального капитала. По мнению ученого, при анализе гражданского участия следует рассматривать любые аспекты социальной включенности, которые прямо влияют на государственные органы и политику, гражданское общество и социальное поведение (Norris 2002).

Б. Бергер при изучении гражданского участия ориентируется на широкий подход, однако критикует излишнее «растяжение» границ участия. Автор рассматривает три компонента: политический, социальный и моральный. По мнению ученого, политическая вовлеченность включает в себя большинство видов деятельности, которые мы обычно ассоциируем с политическим участием: голосование, связь с политическими представителями, финансовое содействие политическим группам, интерес к политическим вопросам (через любой медиаформат), членство в партии, митинги или демонстрации (Berger 2009). Под социальными практиками гражданского участия Б. Бергер понимает вовлеченность в ассоциации гражданской жизни без политического компонента, а также неформальные вертикальные отношения. По мнению политолога, более спорным и неопределенным в научных кругах выступает моральное участие — внимание и деятельность в поддержку морального кодекса, нравственно-этических норм.

Проблематика понимания гражданского участия и широты его границ присутствует и в российском научном дискурсе, хотя не в таком объеме, как у зарубежных коллег. В.Н. Якимец и Л.И. Никовская в рамках концепции общественно-государственного партнерства изучают гражданское/общественное участие как взаимодействие государства и общества в решении социально-экономических проблем. Отдельное внимание авторы уделяют электронным формам участия, таким как краудсорсинг, сетевые сообщества, электронные голосования, процедуры выработки и принятия

управленческих решений в онлайн-режиме и т.п. (Якимец, Никовская 2019).

М.Р. Холмская под «гражданским участием» понимает «конституционно зафиксированные и гарантированные правовыми институтами возможности граждан публично высказывать свою позицию, объединяться с единомышленниками для обмена мнениями, для пропаганды своих взглядов, для оказания организованного влияния на органы власти, выдвигать свою кандидатуру на выборах и т.п.» (Холмская 1999). Л.И. Никовская и И.А. Скалабан на основе анализа концептов ведущих ученых предлагают понимать под «гражданским участием» процессы, при помощи которых граждане непосредственно или опосредованно влияют на принятие органами власти решений, затрагивающих общественные интересы (Никовская, Скалабан 2017). При этом исследователи обозначают гражданское участие, наряду с политическим и социальным, как составную часть общественного участия.

Ряд российских исследователей придерживается широкого взгляда на изучаемый феномен. В частности, В.В. Петухов полагает, что гражданское участие носит «зонтичный» характер по отношению к отдельным видам и практикам его реализации в разных сферах жизни общества (в социальной сфере, в политике, экономике, культуре, религии) и включает политические и социальные действия (Петухов 2019). По мнению И.В. Щербаковой, гражданское участие — это деятельность индивидов или групп по совместной реализации интересов частного и частно-публичного характера институализированного вида (например, участие в выборах и референдумах) и «обывательского» социального взаимодействия (Щербакова 2017). Исследовательская группа из Белгорода (под руководством Е.В. Реутова) под гражданским участием понимают «проявления гражданами активности в публичной сфере ради реализации субъективно и социально значимых целей» (Реутов 2015: 9).

Условно подходы к гражданскому участию и его границам представлены на рисунке 1: участие граждан при вертикальном взаимодействии с властью на различных уровнях (политическое участие), участие индивидов, групп, сообществ между собой на горизонтальном уровне (социальное участие). Представляется перспективным комплексный подход, учитывающий анализ вовлеченности населения в решение социально значимых задач как при взаимодействии с властью, так и в пространстве повседневности.

Под гражданским участием мы понимаем процесс, посредством которого общественные объединения или отдельные индивиды вовлекаются во взаимоотношения с государством (вертикальное взаимодействие),

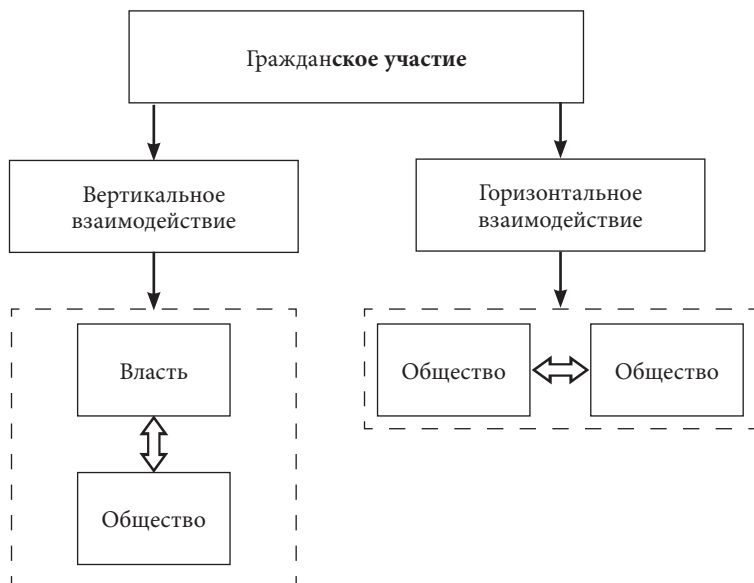

Рис. 1. Схема теоретического осмысления гражданского участия в научной литературе (составлена автором)

с другими социально-политическими институтами / между собой (горизонтальное взаимодействие) с целью решения общественно-значимых задач (Уханова 2020). Отличительными чертами подобных взаимодействий является то, что они:

- могут иметь как политический, так и неполитический (социальный) характер;
- осуществляются в институциональных (в рамках общественных организаций) и неформальных (ситуативных) формах;
- реализовываются в индивидуальных и коллективных практиках;
- воплощают альтруистические устремления или потребность в общении, совместной деятельности, признании другими людьми и т.п.

При разработке теоретической модели участия автором выделены три формы: политическая, социальная и ценностная. Политическая и социальная формы гражданского участия на местах представлены множеством разнообразных практик, которые в рамках авторского подхода группируются в репертуары участия (с двумя и более практиками), имеющими некоторые схожие характеристики в отношении (1) их структуры; (2) основного вопроса, который они решают; (3) способов их мобилизации,

(4) стиля участия (Stolle, Hooghe 2005). Ценностные формы представлены различными установками к участию, которые является потенциалом (резервом) для политической и социальной самоорганизации в будущем.

В целом согласно предложенному подходу гражданское участие рассматривается не просто как ресурс решения социально-экономических задач, но и как источник развития коллективных традиций, солидарности, социальной сплоченности в российском обществе.

Методологический инструментарий к измерению гражданского участия в социогуманитарных науках

При изучении гражданского участия важнейшей исследовательской задачей выступает не только его теоретическое осмысление, но и проработка практических методов измерения этого феномена. Основное внимание ученых привлекает изучение проблемы на местном уровне. Тематика гражданского участия локального сообщества приобретает особое значение в западной научной литературе с 1960-х годов. Предметом интереса зарубежных исследователей становились вопросы влияния гражданского общества и практик гражданского участия на развитие местных сообществ, социокультурную среду его обитания и наоборот (Etzioni 1968). Актуальность исследования участия в обозначенном контексте сформировалась благодаря вниманию к проектам развития сообществ, необходимости поиска методов состояния и оценки их эффективности (Alesina, La Ferrara 2000; Davis 1998).

В последние годы в исследовательской практике проблематика оценки гражданского участия на локальном уровне становится особенно востребованной. Как отмечает Я. Хонг, местные жители — самая важная и способная группа, которая может активно участвовать в процессах по улучшению повседневной среды и созданию пригодных для жизни сообществ (Hong 2018).

Анализ научной литературы показал, что с целью измерения отдельных аспектов гражданского участия авторы используют разнообразный методологический инструментарий эмпирического исследования. Большая часть работ базируется на количественных методах: статистический, индексный, дескриптивный анализ данных, полученных посредством массовых опросов населения (Chado, Bte Johar 2016; Feng et al. 2020; Галицкая и др. 2014; Мерсиянова, Корнеева 2017; Аносов 2018), в том числе онлайн-опросов целевых групп (Naranjo-Zolotov et al. 2019).

В то же время именно качественные исследования, на наш взгляд, позволяют выявить нюансы в анализе гражданского участия, которые не могут быть отражены в количественном подходе. Как выявлено,

при анализе уровня, факторов, потенциала вовлеченности населения в решение социально значимых проблем зарубежные авторы зачастую в своих работах используют такие методы, как интервью (в частности, с председателями /Akermi, Triki 2017/, рядовыми членами добровольных ассоциаций /Kumar 2019/), контент-анализ нормативных актов муниципалитетов, регламентирующих эту сферу (Stelzle, Noennig 2017), фокус-группы среди гражданских активистов (Pimoljinda, Siriprasertchok 2017). В российском дискурсе по изучению гражданского участия также присутствуют качественные исследования, хотя несколько реже, чем у зарубежных коллег (Скалабан, Спенсер 2012; Шаталова, Тыканова 2018; Соколов, Фролов 2018). В частности, А.В. Соколов, методом опроса экспертов из различных субъектов Российской Федерации (ежегодная выборка не менее 14 субъектов федерации и не менее 155 экспертов) выявляет динамику активности коллективных действий в России, особенности их организации, тенденции кооперации, интенсивность протестных действий (Соколов 2020).

В исследовательском поле важнейшей проблематикой является выявление не столько уровня развития отдельных показателей гражданского участия, сколько его эффектов (результативности). Ученые обосновывают, что заинтересованное участие общественности усиливает законность и подотчетность политики (Cornwall 2008), расширение прав и возможностей субъектов участия (Okali et al., 1994), социальное обучение (Blackstock et al. 2007), социальные преимущества (расширение социального и человеческого потенциала) (Blackstock 2006; Условия активизации гражданского участия... 2014). Значительно реже исследования сосредоточены на материальных выгодах участия. В частности, было признано, что участие может переложить бремя расходов с государства на добровольные усилия местных жителей (Hallett 1987). Кроме положительных оценок результатов участия, в литературе встречаются также критические подходы: участие, сотрудничество и эффективность могут противопоставляться, может встречаться «притворное» участие (Musch, Anne von Streit 2020). Однако анализ механизмов преодоления барьеров эффективного участия не получил должного освещения среди исследователей.

В меньшей степени, чем эффекты, в научных кругах поднимаются вопросы стоимости участия. Добровольное участие рассматривается зачастую как бесконечный ресурс, причем поднимаются в основном вопросы нематериальных затрат (Anggraeni et al. 2019). С практической точки зрения возникает справедливый вопрос, кто должен нести расходы при реализации различных практик гражданского участия: государство, общественный сектор или бизнес. Безусловно, в идеале должна быть вза-

имная ответственность в рамках общественно-государственного партнерства, однако в реальности это далеко не всегда достигается (Якимец, Никовская 2020). Представляется, что в исследовательском дискурсе, несмотря на сложность измерения, вопросы как материальной, так и нематериальной выгоды и стоимости участия заслуживают особого внимания для понимания эффективности этих процессов.

Широкий спектр научной литературы посвящен условиям и факторам развития гражданского участия. При анализе институциональной среды ученые выделяют следующие условия участия: четкие правила взаимодействия, прозрачность процесса, понимание того, как будут использоваться результаты, планирование участия, вовлечение в этот процесс всех заинтересованных лиц (Stelzle, Noennig 2017). В то же время встречается подход, в рамках которого отмечается, что строгая регламентация сферы гражданского участия со стороны правительства может привести к «либертарианскому патернализму» (Thaler, Sunstein 2003) или к «политике подталкивания» (Raihani 2013), направленных на усиление желаемых социальных результатов сверху вниз. Действительно, стоит согласиться, что относительная независимость гражданского участия от административных предписаний делает ее гораздо более гибкой для поиска компромисса и динамичного развития.

Изучая внешние условия гражданского участия, ученые выявляют положительные взаимосвязи с особенностями политического контекста (уровень развития демократии в странах, свободы слова и ассоциаций), социально-экономическими условиями (например, корреляция уровня участия и индекса человеческого развития) (Jho, Jae 2015), развитием интернет-технологий (Соколов 2020). Важнейшими внешними факторами участия исследователи определяют также территориальные особенности и приходят к выводу, что уровень вовлеченности местного сообщества в решение проблем среды своего проживания во многом определяется плотностью населения, расстоянием до центра, экономической специализацией (Pimoljinda, Siriprasertchok 2017), историчностью местности, (не)включенностью в зону агломераций (Щербакова 2017).

Большая часть рассмотренных научных трудов посвящена выявлению внутренних факторов участия (мотивирующих причин), к примеру, таких как отсутствие/наличие интереса к общественной деятельности (Why 2019), чувства общности, идентичности (Naranjo-Zolotov et al. 2019). При этом в литературе встречается позиция, согласно которой основным барьером для развития гражданского участия становится именно несформированная мотивация людей к общественной деятельности, что связано с отсутствием интереса, понимания цели, значения и смысла действий,

в то время как институциональные условия важны, но имеют второстепенное значение (Задорин и др. 2010). В этой связи исследователи констатируют необходимость разработки средств повышения мотивации, полагая эффективным направлением рост осведомленности общественности о преимуществах и результатах гражданского участия (Chado, Public 2016).

Заключение

В современный период гражданское участие как ресурс, позволяющий решать социально значимые задачи на государственном и местном уровнях, становится предметом особого внимания со стороны научного сообщества. В результате обобщающего анализа теоретико-методологических подходов к пониманию гражданского участия и его границ в зарубежной и российской литературе определено, что феномен участия (*civic participation / civic engagement*) изучается в основном в контексте общественно-политических процессов и трактуется как сфера деятельности граждан за пределами частной жизни, отражает готовность и возможность человека влиять на общество, повышение качества жизни посредством организованных или неорганизованных политических и социальных практик.

В целом изучение концептуальных подходов показало, что в научном дискурсе при рассмотрении вовлеченности граждан в решение общественных проблем существует методологическое разнообразие в используемых терминах: политическое, общественное, социальное или гражданское участие, самоорганизация граждан, гражданская активность и т.д. Эти категории зачастую используются как синонимы, без определения строгих границ и четкого значения. Обобщая, следует констатировать, что в исследовательском поле проблема концептуализации гражданского участия и осмысления его границ по отношению к политическому и социальному пространству продолжает оставаться дискуссионной. При этом в последние десятилетия в научной литературе обозначилась тенденция расширения смысловых границ гражданского участия за счет появления новых структур, форм и практик.

Представляется перспективным комплексный подход, учитывающий анализ вовлеченности населения в решении социально значимых задач как при взаимодействии с властью, так и в пространстве повседневности.

Проведенный анализ позволил уточнить и обосновать авторскую интерпретацию понятия. Гражданское участие в исследовании трактуется как процесс, посредством которого общественные объединения или отдельные индивиды вовлекаются во взаимоотношения с государством (вертикальное взаимодействие) и другими социально-политическими институтами (го-

ризонгальное взаимодействие) с целью решения общественно-значимых задач. При этом согласно предложенному подходу гражданское участие рассматривается не просто как ресурс решения социально-экономических задач, но и как источник развития коллективных традиций, солидарности, социальной сплоченности в российском обществе.

При рассмотрении практических аспектов исследования гражданского участия (в большей степени на уровне локального сообщества) авторы используют разнообразный методический и методологический инструментарий. Выявлено, что в эмпирических исследованиях широко применяются как количественные (полученные посредством массовых опросов населения), так и качественные (интервью, фокус-группы, контент-анализ документов) методы. При этом для глубины анализа приветствуется комплексный подход с применением смешанной методики. Большая часть научных трудов посвящена выявлению результативности гражданского участия, его факторам и потенциалу. В меньшей степени изучены барьеры вовлеченности населения в различные направления общественно-политической деятельности, а также механизмы преодоления этих барьеров на местах.

Несмотря на значительное количество работ по теме, в большинстве западных и российских исследований зачастую внимание к гражданскому участию носит вспомогательный характер при анализе иных социальных и политических явлений, при этом предметом анализа становятся отдельные аспекты или виды участия, что затрудняет понимание данного феномена как целостного. В связи с этим остается актуальной проблема всестороннего комплексного изучения гражданского участия, в том числе барьеров его реализации и механизмов их преодоления.

Представляется, что для дальнейшего исследования гражданского участия перспективными является:

- 1) сравнительный анализ условий развития гражданского участия в России и зарубежных странах; выявление факторов, стимулирующих или блокирующих участие граждан и общественных организаций в решении социально значимых проблем, в мировой и российской практике;
- 2) выявление особенностей внешней (институциональной) и внутренней (социокультурной) среды гражданского участия на местном уровне;
- 3) разработка комплексной методики измерения барьеров гражданского участия на основе количественных (полученных на первом этапе работ по исследованию) и качественных (на втором этапе) данных;
- 4) типологизация и анализ барьеров гражданского участия при вертикальном (с органами власти) и горизонтальном (между общественными структурами и населением) взаимодействии;

5) оценка влияния практик гражданского участия на социально-экономическое и общественно-политическое развитие в местном сообществе.

Практическая важность исследования феномена «гражданское участие» в российском дискурсе состоит в разработке методических рекомендаций для региональных и муниципальных органов власти, а также для субъектов гражданского общества, внедрение которых может способствовать преодолению барьеров ассоциированного гражданского участия (в первую очередь речь идет о деятельности некоммерческого сектора), а также в стимулировании гражданского участия конструктивной направленности применительно к различным социально-демографическим группам населения.

Выражение благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-111-50482.

Литература

Аносов С.С. (2018) Региональные условия социальной активности гражданских инициатив. *Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение*, 23: 47–54.

Арнштейн Ш. (1969) Лестница гражданского участия. Пер. с англ. Д. Киселёв. *Журнал Американского института градостроителей*. 35(4): 216–224. [http://lithgow-schmidt.dk/sherry-arnstein/ru/ladder-of-citizenparticipation_ru.html] (дата обращения: 05.08.2019).

Галицкая Е.Г., Иванова И.И., Петренко Е.С. (2014) Измерение ценностных ориентаций гражданского мировоззрения: индекс гражданского климата. *Социологические исследования*, 2: 116–121.

Задорин И.В. (2010) *Власть и общество в России: развитие взаимодействия и повышение эффективности гражданского участия*. М.: Циркон.

Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. (2017) Влияние доверия на участие россиян в благотворительности. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 2: 145–159.

Никовская Л.И., Скалабан И.А. (2017) Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития. *Полис*, 6: 43–60.

Никовская Л.И., Якимец В.Н. (2020) О состоятельности институтов и механизмов муниципальной публичной политики (на примере Республики Татарстан). *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*, 2: 26–37.

Петухов В.В. (2019) Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик. *Социологические исследования*, 12: 3–14.

Полищук Л. (2011) Экономическое значение социального капитала. *Вопросы экономики*, 12: 46–65.

Реутов Е.В. (2015) *Потенциал гражданского участия в формировании регионального солидарного общества*. Белгород: Эпицентр.

Скалабан И.А., Спенсер С.Б. (2012) Стратегии общественного участия лидеров формальных и неформальных объединений. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 1(17): 158–170.

Скалабан И.А. (2017) *Общественное участие: теория и практика социального конструирования*. Новосибирск: Новосибирский гос. технич. ун-т.

Соколов А.В., Фролов А.А. (2018) Условия гражданской активности в Ярославской области: специфика муниципального уровня. *PolitBook*, 4: 85–102.

Соколов А.В. (2020) Особенности коллективных действий в современной России: динамика, цифровизация и результаты. *Социальные и гуманитарные знания*, 6(1): 30–45.

Условия активизации гражданского участия в малых и средних городах России (2014) М.: Фонд «Общественное мнение» [<http://soc.fom.ru/special/grazhdanskoe-uchastie-v-malyy-i-srednih-gorodahrossii.html>] (дата обращения 28.05.2020).

Уханова Ю.В. (2020) Профсоюзные организации как субъект гражданского участия (опыт Вологодской области). *Социологические исследования*, 46(1): 54–64.

Холмская М.Р. (1999) Политическое участие как объект исследования: обзор отечественной литературы *Полис. Политические исследования*, 5: 170–176.

Шаталова А.Н., Тыканова Е.В. (2018) Неформальные практики участников публичных слушаний (случай Санкт-Петербурга). *Журнал социологии и социальной антропологии*, 21(4): 63–84.

Щербакова И.В. (2017) Особенности территории проживания как фактор гражданского участия. *Социологический журнал*, 23(3): 64–79.

Якимец В.Н., Никовская Л.И. (2019) Гражданское участие, межсекторное партнерство и интернет-технологии публичной политики. *Социальные и гуманитарные знания*, 5(3): 209–223.

Adler R.P., Goggin J. (2005) What Do We Mean By «Civic Engagement»? *Journal of Transformative Education*, 3(3): 236–253.

Akermi R., Triki A. (2017) The green energy transition and civil society in Tunisia: Actions, motivations and barriers. *Energy Procedia*, 136: 79–84.

Alesina A., La Ferrara E. (2000) Participation in Heterogeneous Communities. *The Quarterly Journal of Economics*, 115 (3): 847–904.

Almond G., Verba S. (1963) *The Civic Culture*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.

Anggraeni M., Gupta J., Hebe J.L., Verrest M. (2019) Cost and value of stakeholders participation: A systematic literature review. *Environmental Science & Policy*, 101: 364–373.

Berger B. (2009) Political Theory, Political Science and the End of Civic Engagement. *Perspectives on Politics*, 7(02): 335–350.

Blackstock K.L., Kelly G.J., Horsey B.L. (2007) Developing and applying a framework to evaluate participatory research for sustainability. *Ecol. Econ.*, 60: 726–742.

Chado J., Johar F.B. (2016) Public Participation Efficiency in Traditional Cities of Developing Countries: A Perspective of Urban Development in Bida, Nigeria. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 219: 185–192.

Chambers R. (2007) *Who Counts? The Quiet Revolution of Participation and Numbers*. IDS working paper. Brighton: Institute of Development Studies.

Cornwall A. (2008) Unpacking Participation: models, meanings and practices. *Community Development Journal*, 43(3): 269–283.

Dalton R.J. (2006) *Citizen Politics: Public Opinion and Political Parties in Advanced Industrial Democracies*. Washington: CQ Press;

Davis J. (1998) «Participatory» research for development projects: a comparison of the community meeting and household survey techniques. *Economic Development and Cultural Change*, 47(1): 73–94.

Ekman J., Amnå E. (2012) Political participation and civic engagement: towards a new typology. *HUMAN AFFAIRS*, 22: 283–300.

Etzioni A. (1968) Mobilization as a macro sociological conception. *The British Journal of Sociology*, 19(3): 243–253.

Etzioni A. (1968) *The active society*. N.Y.: Free Press.

Feng Z., Cramm J.M., Jin C., Twisk J. & Nieboer A.P. (2020) The longitudinal relationship between income and social participation among Chinese older people. *SSM — Population Health* [<https://doi.org/10.1016/j.ssmph.2020.100636>] (дата обращения: 05.04.2020).

Foa R.S., Mounk Y. (2017) The signs of deconsolidation. *Journal of Democracy*, 28(1): 5–16.

Hallett C. (1987) *Critical Issues in Participation Association of Community Workers*, Sheffield.

Hassan L., Hamari J. (2020) Gameful civic engagement: A review of the literature on gamification of e-participation. *Government Information Quarterly*, 37(3): 1–21.

Hong Y. (2018) Resident participation in urban renewal: Focused on Sewoon Renewal Promotion Project and Kwun Tong Town Centre Project. *Frontiers of Architectural Research*, 7: 197–210.

Jho W., Jae S.K. (2015) Institutional and technological determinants of civil e-Participation: Solo or duet? *Government Information Quarterly*, 32(4): 488–495.

Kaase M., Marsh A. (1979) Political action repertory: changes over time and a new typology. In: Barnes S.H., Kaase M. (eds.) *Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies*. Beverly Hills, Calif.: Sage Publications: 137–166.

Kaase M., Marsh A. (1979) Political Action. A Theoretical Perspective. In: Barnes S.H., Kaase M. (eds.) *Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies*. Beverly Hills, Calif.: Sage Publications: 27–56.

Kumar N., Raghunathan K., Arrieta A., Jilani A., Agnes R. (2019) Quisumbing Social networks, mobility, and political participation: The potential for women's self-help groups to improve access and use of public entitlement schemes in India. *World Development*, 114: 28–41.

Levasseur M., Richard L., Gauvin L., Raymond E. (2010) Inventory and analysis of definitions of social participation found in the aging literature: Proposed taxonomy of social activities. *Soc Sci Med*, 71(12): 2141–2149.

Milbrath L.W., La Goel M. (1977) *Political Participation. How and Why People Get Involved in Politics*. Chicago: RandMcNally.

Musch A., Streit A. (2020) (Un)intended effects of participation in sustainability science: A criteria-guided comparative case study. *Environmental Science & Policy*, 104: 55–66.

Naranjo-Zolotov M., Oliveira T., Casteleyn S., Irani Z. (2019) Continuous usage of e-participation: The role of the sense of virtual community. *Government Information Quarterly*, 36: 536–545.

Naranjo-Zolotov M., Oliveira T., Cruz-Jesus F., Martins J., Xavier N. (2019) Examining social capital and individual motivators to explain the adoption of online citizen participation. *Future Generation Computer Systems*, 92: 302–311.

Norris P. (2002) *Democratic Phoenix: Reinventing Political Activism*. Cambridge: Cambridge University Press.

Okali C., Sumberg J., Farrington J. (1994) *Farmer participatory research: rhetoric and reality*. L.: Overseas Development Institute.

Pimoljinda T., Siriprasertchok R. (2017) Failure of public participation for sustainable development: A case study of a NGO's development projects in Chonburi province Kasetsart. *Journal of Social Sciences*, 38(3): 331–336.

Putnam R. (1995) Bowling alone: America's declining social capital. *Journal of Democracy*, 6(1): 65–78.

Raihani N.J. (2013) Nudge politics: efficacy and ethics. *Frontiers in Psychology*, 4(972): 1–4.

Sæbo O., Rose J., Flak L.S. (2008) The shape of e-Participation: Characterizing an emerging research area. *Government Information Quarterly*, 25(3): 400–428.

Stelzle B., Rainer J., Noennig A. (2017) Database for Participation Methods in Urban Development. *Procedia — Computer Science*, 112: 2416–2425.

Stolle D., Hooghe M. (2005) Inaccurate, Exceptional, One-Sided or Irrelevant? The Debate about the Alleged Decline of Social Capital and Civic Engagement in Western Societies. *British Journal of Political Science*, 35: 149–167.

Thaler R.H., Sunstein C.R. (2003) Libertarian paternalism. *American Economic Review*, 93(2): 175–179.

Theocharis Y., Deth J. (2018) The continuous expansion of citizen participation: a new taxonomy. *European Political Science*, 10(1): 139–163.

Verba S., Nie N.H. (1972) *Participation in America: Political Democracy and Social Equality*. Chicago, IL: University of Chicago Press.

Why M.T. (2019) E-participation systems fail: The case of Estonia's Osale.ee. *Government Information Quarterly*, 36(3): 546–559.

Источники

Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. *Официальный сайт Президента РФ* [<http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>] (дата обращения: 15.06. 2019).

Российский прорыв и задачи гражданского общества. Специальный доклад общественной палаты РФ (2019). М.: Общественная палата РФ.

Информационно-аналитический бюллетень «О развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ» (2019). М.: НИУ ВШЭ.

THE PHENOMENON OF CIVIC PARTICIPATION IN SCIENTIFIC DISCOURSE: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BACKGROUND OF THE RESEARCH

Yuliya Ukhanova (Ukhanova4@rambler.ru)

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Vologda, Russia

Citation: Ukhanova Y. (2020) «Fenomen grazhdanskogo uchastiya v nauchnom diskurse: teoreticheskiye i metodologicheskiye osnovaniya issledovaniya [The phenomenon of civic participation in scientific discourse: theoretical and methodological background of the research]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 23(3): 25–50 (in Russian).
<https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.2>

Abstract. The attention of the world research practice nowadays is focused on the issues of citizens' participation in solving public problems and society' self-organization. On the one hand, this is due to the growth of civil and social activity of the population. On the other hand, it is caused by the erosion of public confidence in the institutions of representative democracy and people's alienation from power and politics. In Russian society the issues related to civic participation are no less relevant. Over the past 15–20 years, the country has accumulated a lot of problems of a socio-economic nature, which manifest themselves at the socio-psychological level as well. According to Russian experts, the reason for this is the existing institutional conditions, including weak initiative and culture of civil society (R. Grinberg, V. Polterovich, L. Yakobson, L. Polishchuk

et al.), in this regard, one of the key directions for solving the country's domestic problems can be the development of public-state partnership and, accordingly, civil participation — a process through which public organizations, initiative groups or individuals are involved in relations with the state and other socio-political institutions in order to solve socially significant problems. Given the above, it is obvious that civic participation is one of the most important resources for social development today. The purpose of this research is to conceptualize the theoretical and methodological approaches to the study of the civil participation issue, presented in the works of foreign and domestic scientists. Special attention is paid to the experience of applying methodological tools by social and humanitarian scientists to measuring the level, factors and potential of population's inclusion in the practice of civil participation. The study of the world and Russian experience in measuring civic participation contributes to the further disclosure of the potential of this phenomenon in solving socially significant problems of the local community. Ultimately, the solution of these tasks is aimed at improving the interaction between society and the government, increasing public trust, and reducing social tension in Russia.

Keywords: Civic participation, political participation, practice of social self-organization, resource development, local community.

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR, project no. 19-111-50482.

References

- Adler R.P., Goggin J. (2005) What Do We Mean By «Civic Engagement»? *Journal of Transformative Education*, 3(3): 236–253.
- Akermi R., Triki A. (2017) The green energy transition and civil society in Tunisia: Actions, motivations and barriers. *Energy Procedia*, 136: 79–84.
- Alesina A., La Ferrara E. (2000) Participation in Heterogeneous Communities. *The Quarterly Journal of Economics*, 115(3): 847–904.
- Almond G., Verba S. (1963) *The Civic Culture*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Anggraeni M., Gupta J., Hebe J.L., Verrest M. (2019) Cost and value of stakeholders participation: A systematic literature review. *Environmental Science & Policy*, 101: 364–373.
- Anosov S.S. (2018) Regional'nye usloviya social'noj aktivnosti grazhdanskih iniciativ [Regional conditions for the activity of social initiatives]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series «Political Science and Religion Studies], 23: 47–54 (in Russian).
- Arnstein S. (1969) Lestnica grazhdanskogo uchastiya [A Ladder of Citizen Participation] *Zhurnal Amerikanskogo instituta gradostroitelej* [Journal of the American Institute of Urban Planners], 35(4): 216–224. [http://lithgow-schmidt.dk/sherry-arnstein/ru/ladder-of-itizenparticipation_ru.html] (accessed: 05.08.2019) (in Russian).
- Berger B. (2009) Political Theory, Political Science and the End of Civic Engagement. *Perspectives on Politics*, 7(02): 335–350.
- Blackstock K.L., Kelly G.J., Horsey B.L. (2007) Developing and applying a framework to evaluate participatory research for sustainability. *Ecol. Econ.*, 60: 726–742.

Chado J., Johar F.B. (2016) Public Participation Efficiency in Traditional Cities of Developing Countries: A Perspective of Urban Development in Bida, Nigeria *Procedia. Social and Behavioral Sciences*, vol. 219(31): 185–192.

Chambers R. (2007) *Who Counts? The Quiet Revolution of Participation and Numbers. IDS working paper*. Brighton: Institute of Development Studies.

Cornwall A. (2008) Unpacking Participation: models, meanings and practices. *Community Development Journal*, 43(3): 269–283.

Dalton R.J. (2006) *Citizen Politics: Public Opinion and Political Parties in Advanced Industrial Democracies*. Washington: CQ Press;

Davis J. (1998) “Participatory” research for development projects: a comparison of the community meeting and household survey techniques. *Economic Development and Cultural Change*, 47(1): 73–94.

Ekman J., Amnå E. (2012) Political participation and civic engagement: towards a new typology. *HUMAN AFFAIRS*, 22: 283–300.

Etzioni A. (1968). Mobilization as a macro sociological conception. *The British Journal of Sociology*, 19(3): 243–253.

Etzioni A. (1968) *The active s society*. New York: Free Press.

Etzioni A. (1996) The Responsive community: a communitarian perspective. 1995 Presidential address. *American Sociological Review*, 61(1): 1–11.

Feng Z., Cramm J.M., Jin C., Twisk J. & Nieboer A.P. (2020) The longitudinal relationship between income and social participation among Chinese older people. *SSM — Population Health* [<https://doi.org/10.1016/j.ssmph.2020.100636>] (accessed: 05.04.2020).

Foa R.S., Mounk Y. (2017) The signs of deconsolidation. *Journal of Democracy*, 28(1): 5–16.

Galickaya E.G., Ivanova I.I., Petrenko E.S. (2014) Izmerenie cennostnyh orientacij grazhdanskogo mirovozzreniya: indeks grazhdanskogo klimata [Measuring the value orientations of the civic worldview: the civic climate index]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2: 116–121 (in Russian).

Hallett C. (1987) *Critical Issues In Participation Association of Community Workers*, Sheffield.

Hassan L., Hamari J. (2020) Gameful civic engagement: A review of the literature on gamification of e-participation. *Government Information Quarterly*, 37(3): 1–21.

Holmskaya M.R. (1999) Politicheskoe uchastie kak ob’ekt issledovaniya: obzor otechestvennoj literatury [Political participation as an object of research: a review of Russian literature]. *Polis. Politicheskije issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5: 170–176 (in Russian).

Hong Y. (2018) Resident participation in urban renewal: Focused on Sewoon Renewal Promotion Project and Kwun Tong Town Centre Project. *Frontiers of Architectural Research*, 7: 197–210.

Jho W., Jae S.K. (2015) Institutional and technological determinants of civil e-Participation: Solo or duet? *Government Information Quarterly*, 32(4): 488–495.

Kaase M., Marsh A. (1979) Political action repertory: changes over time and a new typology. In: Barnes S.H., Kaase M. (eds.) *Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies*. Beverly Hills, Calif.: Sage Publications: 137–166.

Kaase M., Marsh A. (1979). Political Action. A Theoretical Perspective. In: Barnes S.H., Kaase M. (eds.) *Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies*. Beverly Hills, Calif.: Sage Publications: 27–56.

Kumar N., Raghunathan K., Arrieta A., Jilani A., Agnes R. (2019) Quisumbing Social networks, mobility, and political participation: The potential for women's self-help groups to improve access and use of public entitlement schemes in India. *World Development*, 114: 28–41.

Levasseur M., Richard L., Gauvin L., Raymond E. (2010) Inventory and analysis of definitions of social participation found in the aging literature: Proposed taxonomy of social activities. *Soc Sci Med*, 71(12): 2141–2149.

Mersiyanova I.V., Korneeva I.E. (2017) Vliyanie doveriya na uchastie rossiyan v blagotvoritel'nosti [The impact of trust on Russians' participation in charities]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2: 145–159 (in Russian).

Milbrath L.W., La Goel M. (1977) *Political Participation. How and Why People Get Involved in Politics*. Chicago: RandMcNally.

Musch A., Streit A. (2020) (Un)intended effects of participation in sustainability science: A criteria-guided comparative case study. *Environmental Science & Policy*, 104: 55–66.

Naranjo-Zolotov M., Oliveira T., Casteleyn S., Irani Z. (2019) Continuous usage of e-participation: The role of the sense of virtual community. *Government Information Quarterly*, 36: 536–545.

Naranjo-Zolotov M., Oliveira T., Cruz-Jesus F., Martins J., Xavier N. (2019) Examining social capital and individual motivators to explain the adoption of online citizen participation. *Future Generation Computer Systems*, 92: 302–311.

Nikovskaya L.I., Skalaban I.A. (2017) Grazhdanskoe uchastie: osobennosti diskursa i tendencii real'nogo razvitiya [Civic Participation: Features of Discourse and Actual Trends of Development]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 6: 43–60 (in Russian).

Nikovskaya L.I., Yakimets V.N. (2020) O sostoyatel'nosti institutov i mexanizmov municipal'noj publichnoy politiki (na primere Respubliki Tatarstan) [On the consistency of institutions and mechanisms of municipal state policy (on the example of the Republic of Tatarstan)] *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya* [Voronezh State University Bulletin. Series: History. Political science. Sociology], 2: 26–37 (in Russian).

Norris P. (2002) *Democratic Phoenix: Reinventing Political Activism*. Cambridge: Cambridge University Press.

Okali C., Sumberg J., Farrington J. (1994) *Farmer participatory research: rhetoric and reality*. London: Overseas Development Institute.

Petukhov V.V. (2019) Grazhdanskoe uchastie v sovremennoj Rossii: vzaimodejstvie politicheskikh i social'nykh praktik [Civil Participation in Contemporary Russia: Interaction of Political and Social Practices]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 12: 3–14 (in Russian).

Pimoljinda T., Siriprasertchok R. (2017) Failure of public participation for sustainable development: A case study of a NGO's development projects in Chonburi province Kasetsart. *Journal of Social Sciences*, 38(3): 331–336.

Polishchuk L. (2011) Ekonomicheskoe znachenie social'nogo kapitala [The economic value of social capital]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 12: 46–65 (in Russian).

Putnam R. (1995). Bowling alone: America's declining social capital. *Journal of Democracy*, 6(1): 65–78.

Raihani N.J. (2013) Nudge politics: efficacy and ethics. *Frontiers in Psychology*, 4(972): 1–4.

Reutov E.V. (2015) *Potencial grazhdanskogo uchastiya v formirovanii regional'nogo solidarnogo obshchestva* [The potential of civic participation in the formation of a regional solidarity society]. Belgorod: Epicentr (in Russian).

Sæbo O., Rose J., Flak L.S. (2008) The shape of e-Participation: Characterizing an emerging research area. *Government Information Quarterly*, 25(3): 400–428.

Shatalova A., Tykanova E. (2018) Neformal'nyye praktiki uchastnikov publichnykh slushaniy (sluchay Sankt-Peterburga) [Informal practices of the public hearing participants (the case of Saint Petersburg)]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 21(4): 63–84 (in Russian).

Shcherbakova I.V. (2017) Osobennosti territorii prozhivaniya kak faktor grazhdanskogo uchastiya [Territory of Residence as a Factor of Civic involvement]. *Sotsiologicheskij Zhurnal* [Sociological Journal], 23(3): 64–79.

Skalaban I.A. (2017) *Obshchestvennoe uchastie: teoriya i praktika social'nogo konstruirovaniya* [Public participation: theory and social practice of design]. Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet (in Russian).

Skalaban I.A., Spenser S.B. (2012) Strategii obshchestvennogo uchastiya liderov formal'nyh i neformal'nyh ob'edinenij [Strategies for public participation of leaders of formal and informal associations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 1(17): 158–170 (in Russian).

Sokolov A.V. (2020) Osobennosti kollektivnykh deystvij v sovremennoj Rossii: dinamika, cifrovizaciya i rezul'taty [Features of collective action in modern Russia: dynamics, digitalization and results]. *Socialnye i gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 6(1): 30–45 (in Russian).

Sokolov A.V., Frolov A.A. (2018) Usloviya grazhdanskoj aktivnosti v YAroslavskoj oblasti: specifika municipal'nogo urovnya [Conditions for civic engagement in the Yaroslavl Region: the specifics of the municipal level]. *PolitBook*, 4: 85–102 (in Russian).

Stelzle B., Rainer J., Noennig A. (2017) Database for Participation Methods in Urban Development. *Procedia Computer Science*, 112: 2416–2425.

Stolle D., Hooghe M. (2005) Inaccurate, Exceptional, One-Sided or Irrelevant? The Debate about the Alleged Decline of Social Capital and Civic Engagement in Western Societies. *British Journal of Political Science*, 35: 149–167.

Thaler R.H., Sunstein C.R. (2003) Libertarian paternalism. *American Economic Review*, 93(2): 175–179.

Theocharis Y., Deth J. (2018) The continuous expansion of citizen participation: a new taxonomy. *European Political Science*, 10(1): 139–163.

Ukhanova Y.V. (2020) Profsoyuznye organizacii kak subyekt grazhdanskogo uchastiya (opyt Vologodskoj oblasti) [Trade union organizations as a subject of civic

participation (experience of the Vologda Oblast)]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 46(1): 54–64 (in Russian).

Usloviya aktivizatsii grazhdanskogo uchastiya v mal'nykh i srednikh gorodakh Rossii [Conditions for enhancing civic participation in small and medium-sized cities of Russia] (2014) Moscow: Fond «Obshchestvennoe mnenie» [<http://soc.fom.ru/special/grazhdanskoe-uchastie-v-mal'nykh-i-srednikh-gorodahrossii.html>] (accessed: 28.05.2020) (in Russian).

Verba S., Nie N.H. (1972) *Participation in America: Political Democracy and Social Equality*. Chicago, IL: University of Chicago Press.

Why M.T. (2019) E-participation systems fail: The case of Estonia's Osale.ee. *Government Information Quarterly*, 36(3): 546–559.

Yakimets V.N., Nikovskaya L.I. (2019) *Grazhdanskoe uchastie, mezhshektornoe partnerstvo i internet-tekhnologii publichnoy politiki* [Civil participation, Intersectoral Partnership and Internet Technologies of Public Policy] *Sotsialnye i gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 5(3): 208–223 (in Russian).

Zadorin I.V. (2010) *Vlast' i obshchestvo v Rossii: razvitie vzaimodejstviya i povyshenie effektivnosti grazhdanskogo uchastiya* [Power and society in Russia: developing interaction and increasing the effectiveness of civic participation]. Moscow: Cirkon (in Russian).